

Уголовный процесс

УДК 343

doi: 10.35750/2071-8284-2021-4-102-110

Елена Юрьевна Алонцева

кандидат юридических наук, доцент

<https://orcid.org/0000-0002-2008-4171>, Alontseva.alena@yandex.ru

*Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,
Российская Федерация, 117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12*

Процессуальная и организационная деятельность следователя при изъятии электронных носителей информации

Аннотация: Статья посвящена процессуальному порядку изъятия электронных носителей информации с учётом общих правил производства следственных действий. Подвергнуты подробному изучению и анализу проблемы регламентации производства следственных действий, в рамках которых возможно осуществление изъятия электронных носителей информации, и правоприменительная практика по данному вопросу.

Также сформулированы выводы и предложения о внесении изменений, направленных на устранение недостаточно чёткой регламентации законодательства и совершенствование правоприменительной практики.

Основной целью научной работы является формирование правильного понимания определения оснований и процессуального порядка изъятия электронных носителей информации в ходе следственных действий. Для этого проанализированы некоторые научные представления по данной

проблематике, детально изучены и проанализированы положения уголовно-процессуального закона в части общих правил производства следственных действий и другие положения закона, имеющие отношение к процедуре изъятия электронных носителей информации, изучена правоприменительная практика.

Использовались формально-логический, описательный, сравнительно-правовой методы и метод толкования правовых норм.

Результатом научного исследования являются выводы и предложения об особенностях процедуры изъятия электронных носителей информации по уголовным делам в сфере предпринимательской деятельности, об участии специалиста и понятых при изъятии либо копировании информации с электронных носителей.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, следователь, специалист, следственные действия, общие правила производства, изъятие информации, копирование информации, электронные носители информации

Для цитирования: Алонцева Е. Ю. Процессуальная и организационная деятельность следователя при изъятии электронных носителей информации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 4 (92). – С. 102–110; doi: 10.35750/2071-8284-2021-4-102-110.

Elena Yu. Alontseva

Cand. Sci. (Jurid.), Docent

<https://orcid.org/0000-0002-2008-4171>, Alontseva.alena@yandex.ru

*Moscow University of the MIA
of Russia named after V.Ya. Kikotya,
12, Academica Volgina str., Moscow, 117437, Russian Federation*

Procedural and organizational activities in the seizure of electronic media

Abstract: The article is devoted to the procedural procedure for the seizure of electronic media, taking into account the general rules for the production of investigative actions. The problems of regulating the production of investigative actions, within which it is possible to seize electronic media and law enforcement practice on this issue, are subjected to a detailed study and analysis. It also formulated conclusions and proposals for amendments aimed at eliminating insufficiently clear regulation of legislation and improving law enforcement practice.

The main goal of the scientific work is to form a correct understanding of the determination of the grounds and the procedural procedure for the seizure of electronic media of information in the course of investigative actions in compliance with the requirements of the criminal procedure law. For this, some scientific ideas on this issue have been analyzed, the provisions of the criminal procedure law in terms of general rules for the production of investigative actions and other provisions of the law related to the procedure for the seizure of electronic media have been studied in detail, law enforcement practice has been studied. We used formal logical, descriptive, comparative legal methods and the method of interpreting legal norms.

The result of the scientific research is conclusions and proposals on the features of the seizure of electronic media in criminal cases in the field of entrepreneurial activity, on the participation of a specialist and attesting witnesses in the seizure or copying of information from electronic media.

Keywords: criminal proceedings, investigator, specialist, investigative actions, general rules of production, confiscation of information, copying of information, electronic media

For citation: Alontseva E. Yu. Procedural and organizational activities in the seizure of electronic media // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. – № 4 (92). – P. 102–110; doi: 10.35750/2071-8284-2021-4-102-110.

Достижение целей и задач уголовного судопроизводства осуществляется путём расследования уголовного дела и судебного разбирательства. Предварительное расследование, предшествующее судебному разбирательству, невозможно без производства следственных действий. Производство следственных действий является важнейшей формой получения доказательств, с помощью которых возможно установить обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и в конечном итоге на основании полученных доказательств законно и справедливо в судебном заседании разрешить по существу уголовное дело. В свою очередь, расследование направлено на защиту законных интересов лиц и возмещение вреда, причинённого в результате совершения преступления, а также на исключение случаев привлечения к уголовной ответственности невиновного лица.

Производство следственных действий имеет строгую уголовно-процессуальную регламентацию. Это объясняется необходимостью соблюдения процессуальной формы, поскольку именно данная категория является решающей в вопросе о признании доказательств допустимыми и определяет критерии использования их в доказывании по уголовному делу (ст. 75 УПК РФ).

В противном случае несоблюдение процессуального порядка производства следственного действия влечёт не только недоброкачественность полученного доказательства и отсутствие результативности следственного действия, но и существенное нарушение прав и законных интересов лиц и организаций, в отношении которых осуществлялось производство следственных действий. В связи с этим надлежащее производство следственных действий имеет два значимых аспекта: 1) определяет качество предварительного расследования в целом; 2) является гарантией того, что при этом не будут незаконно нарушены либо ограничены права и законные интересы

участников уголовного судопроизводства и иных лиц.

Производство следственных действий происходит в точном соответствии с общими правилами их производства и на основании норм, устанавливающих основание и процессуальный порядок каждого из перечня следственных действий, перечисленных в главах 24–27 УПК РФ. Несмотря на, казалось бы, ясность ситуации, некоторые вопросы законодательного регулирования остаются неразрешёнными, нуждающимися в уточнении и дополнении.

В данном случае речь пойдёт о процессуальном порядке изъятия электронных носителей информации и проблемах правоприменительного характера, возникающих у следователя в ходе предварительного расследования. Данная проблема является актуальной по причине того, что цифровизация всех сфер деятельности, электронное хранение информации и в этой связи необходимость изъятия электронных носителей, содержащих информацию, которая может быть признана доказательством по конкретному уголовному делу, становится всё более насущной [1, с. 21, 2, с. 38].

Процессуальный порядок изъятия этой информации, копирования, хранения, приобщения к уголовному делу в качестве вещественных доказательств требует более детального изучения и совершенствования, на что обращают внимание и другие юристы и учёные [3, с. 26]. Использование данных, полученных с электронных носителей информации, в доказывании по уголовному делу – весьма сложная процедура, требующая трансформации их в доказательства¹ [4, с. 39; 5, с. 172; 6, с. 98].

¹ Использование информации, содержащихся на электронных носителях информации, в уголовно-процессуальном доказывании : учебное пособие / под ред. Ю. В. Гаврилина и А. В. Победкина. – Москва: Академия управления МВД России, 2021. – С. 34.

При производстве следственных действий следует руководствоваться общими правилами, к которым отнесены статьи 164, 164.1 и 165 УПК РФ. Федеральным законом ст. 164 УПК РФ была дополнена положениями п. 4.1, в дополнение к этому была введена новая ст. 164.1 УПК РФ, посвящённая изъятию электронных носителей информации.

В соответствии с указанным положением закона изъятие электронных носителей информации возможно только в рамках следственных действий, предусмотренных законодателем. Но при этом ч. 4.1 ст. 164 УПК РФ устанавливает запрет на изъятие электронных носителей по уголовным делам по расследованию определённых составов преступлений в сфере предпринимательской деятельности, за исключением необходимости изъятия в определённых ситуациях.

Эти исключения из общего правила о запрете изъятия возникают в ситуациях, указанных в ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ: 1) назначение судебной экспертизы по данным, содержащимся на электронных носителях; 2) изъятие по судебному решению; 3) если эта информация принадлежит третьим лицам, а также может быть использована для совершения преступления, либо имеется заключение эксперта о том, что копирование может повлечь утрату информации, хранящейся на каких-либо носителях.

Рассмотрим каждую из указанных ситуаций более детально. В. Ф. Васюков справедливо полагает, что исходя из п. 1 ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ, правовым основанием для изъятия информации является постановление о назначении судебной экспертизы [7, с. 8]. Данная ситуация представляется весьма непонятной: чтобы назначить судебную экспертизу в отношении каких-либо электронных носителей (планшетов, компьютеров, карт памяти), необходимо предварительно их изъять. Возникает определённое противоречие. Анализируя положения ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ, необходимо выделить следующие проблемы её буквального понимания и, соответственно, применения. В первую очередь обращает на себя внимание то, что п. 1 ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ не применим без п. 2 ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ, то есть само по себе следственное действие «производство судебной экспертизы в отношении информации, изъятая на электронных носителях», не-

возможно произвести без предварительного получения предметов, подлежащих исследованию в ходе судебной экспертизы. Полагаем, что появление таковых возможно только в рамках следственных действий, которые были произведены ранее, до назначения судебной экспертизы. Однако изъятие электронных носителей информации по указанным в ч. 4.1 ст. 164 УПК РФ составам преступлений допустимо исключительно при производстве следственных действий, требующих судебного решения. Следовательно, производство судебной экспертизы невозможно, если не были выполнены правила, о которых идёт речь в п. 2 ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ.

Круг следственных действий, которые при этом можно выполнить для изъятия информации, определён ч. 2 ст. 29 УПК РФ. Согласно указанной норме статьи, к ним можно отнести обыск в жилище, выемку в жилище, осмотр жилища в случаях, когда не получено согласие лиц, в нём проживающих, личный обыск, контроль и запись телефонных и (или) иных переговоров, выемки сведений, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну. При этом по смыслу данной части статьи следует, что копирование информации при этом разрешается. Недопустимо осуществлять изъятие электронных носителей информации, если не требуется производство судебной экспертизы и если изъятие не произошло в результате указанных выше следственных действий.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ возможно изъятие содержащейся на электронных носителях информации, если лицо, в отношении которого производится одно из следственных действий, не владеет ей, а также не имеет права на её хранение и использование, либо она может использоваться с целью совершения новых преступлений. Здесь стоит задуматься, о каких рода преступлений идёт речь – возможно, что о тех же преступлениях в сфере предпринимательской деятельности либо о более тяжких преступлениях, ущерб от которых может быть связан не только с интересами предпринимателя либо в сфере экономической сферы какого-либо предприятия и организации, а, например, в случае, когда ущерб причинён государству или физическим лицам. Следующий запрет в данной части касается ситуации, связанной с невозмож-

стью копирования информации, в результате которого информация будет уничтожена либо повреждена. Но данный факт может установить только специалист, предоставив соответствующее заключение лицу, производящему следственное действие. Следует согласиться с утверждением, что не установлены критерии, определяющие наступление вышеуказанных последствий [8, с. 156]. Именно они являются решающим фактором для принятия решения об изъятии информации. Какова форма данного заключения, законодатель не разъясняет; кто может выступать в качестве специалиста, также неясно. В соответствии с правилами, установленными данной статьёй, участие специалиста в случае изъятия каких-либо электронных носителей информации должно быть обеспечено неукоснительно. Копирование информации с электронных носителей по ходатайству владельца информации должно происходить с участием понятых (ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ). В соответствии со ст. 170 УПК РФ, участие понятых предусмотрено исключительно в ходе обыска, личного обыска, выемки предметов и документов, составляющих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, или сведений о счетах и вкладах в банках и при предъявлении для опознания. Из них только в рамках первых трёх возможно изъятие информации, хранящейся на электронных носителях. Таким образом, следователь, планируя изъятие электронных носителей информации в рамках какого-либо следственного действия, должен привлечь специалиста для участия в следственном действии. Но изучение данных судебной практики свидетельствует о признании действий следователя правомерными, даже если специалист не принимал участие в следственном действии.

Суд апелляционной инстанции рассмотрел апелляционную жалобу на решение одного из районных судов Псковской области в 2018 г., рассматривавшего вопрос о законности обыска в жилище, проведённого следователем в соответствии с ч. 5 ст. 165 УПК РФ в исключительных случаях без предварительного судебного решения по уголовному делу о преступлении, предусмотренном ч. 3 ст. 160 УПК РФ. Районный суд признал производство обыска в жилище законным. Однако за-

явитель жалобы и его защитник просили вышестоящий суд отменить судебное решение, так как вопреки требованиям ч. 9.1 ст. 182 УПК РФ (предыдущая норма, устанавливавшая процедуру и процессуальный порядок изъятия электронных носителей информации) не было обеспечено участие специалиста в следственном действии, в ходе которого помимо прочего в том числе были изъяты и электронные носители информации. Суд апелляционной инстанции не принял во внимание доводы апелляционной жалобы, указав, что процессуальный порядок производства следственного действия соблюден, нарушений норм уголовно-процессуального законодательства не установлено. Обосновывая своё решение, суд определил, что в соответствии с требованиями, установленными в законе, на момент изъятия предметов следователь заранее не знает и не может предполагать, будут ли изъятые предметы и документы впоследствии признаны вещественными доказательствами по делу. На момент производства обыска он правомочен изымать любые предметы и документы, которые, по его мнению, могут иметь отношение к уголовному делу². В этой связи представляется не совсем обоснованным мнение о том, что отсутствие специалиста влечёт за собой изъятие носителей и информации на них, не имеющих отношения к уголовному делу [9, с. 66]. В данном случае отсутствие специалиста не было нарушением процессуального порядка производства обыска в жилище, в рамках которого следователем изъяты электронные носители информации.

Другая ситуация, когда суд апелляционной инстанции признаёт законным участие в качестве специалиста в ходе обыска в жилище, производимому по судебному решению, оперативного сотрудника органа внутренних дел, имеющего соответствующее образование. При этом статус оперативного сотрудника был определён в соответствии со ст. 58 УПК РФ как специалиста, о чём имеется отметка в протоколе следственного действия. Оперативный сотрудник при этом сделал заключение

² Апелляционное постановление № 22-525/2018 от 15 августа 2018 г. по делу № 22-525/2018 [Электронный ресурс] // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/uFnWTduwZymH/> (дата обращения: 02.09.2021).

о том, что копирование информации может привести к её уничтожению, что было зафиксировано в протоколе обыска. Суд в своём решении указал, что следователь действовал в пределах своих полномочий, и для участия в следственном действии он вправе привлекать сотрудников органов внутренних дел или сотрудников полиции, что не противоречит требованиям ст. 164 УПК РФ³.

Согласно ч. 5 ст. 164 УПК РФ, следователь вправе привлечь для участия в следственном действии специалиста и иных лиц, перечень которых указан в главе 2 УПК РФ. Планируя производство следственного действия, следователь может не располагать информацией о том, что копирование невозможно, либо о том, что лицо, в отношении которого производится следственное действие, не имеет права владения, распоряжения и использования информации, содержащейся на тех или иных электронных носителях информации. Таким образом, логично сделать предположение о том, что следователю необходимо во всех случаях обеспечить участие специалиста, если в ходе следственного действия предполагается изъятие либо копирование информации, в рамках уголовного дела об одном из преступлений, относящихся к сфере предпринимательской деятельности. Полагаем, что ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ устанавливает процедуру изъятия электронных носителей и копирования информации с них по всем остальным категориям уголовных дел, не относящимся к перечисленным в ч. 3.1 ст. 164 УПК РФ.

Об обязательности участия специалиста при изъятии электронных носителей информации речь идёт в ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ, предписывающей его участие во всех случаях без исключения. При этом данная норма статьи регламентирует право должностных лиц уголовного судопроизводства на копирование информации в некоторых случаях, с обязательным участием понятых. К этим случаям относится ходатайство законного владельца самих электронных носителей, к кото-

рым можно отнести серверы и жёсткие диски компьютеров. Ранее законодателем в 2012 г. в структуру ст. 182 и ст. 183 УПК РФ были введены нормы, содержащие правила о процессуальном порядке изъятия электронных носителей информации при производстве обыска и выемки только с участием специалиста и её копирование по ходатайству законного владельца этой информации. Эти правила были особенно актуальны по уголовным делам в сфере предпринимательской деятельности, когда изъятие парализовало всю сферу деятельности предприятия. Затем в 2018 г. данные нормы были исключены из соответствующих статей 182 и 183 УПК РФ, и внесены изменения в общие правила производства следственных действий УПК РФ и введена новая статья 164.1 УПК РФ.

Справедливости ради следует отметить, что отдельные авторы предлагают приглашать в качестве понятых лиц, имеющих определённые знания в сфере информационных технологий⁴. Полагаем, с данным предложением нельзя согласиться, аргументируя это тем, что невозможно установить компетентность понятых в указанной сфере в данной ситуации и необходимость этой компетентности. Роль понятых, участвующих в следственных действиях, заключается в удостоверении фактов. Тогда логично предположить, что и сам следователь должен иметь подобного рода знания в сфере информационных технологий.

Впервые законодатель в ч. 3 ст. 164.1 УПК РФ наделил следователя правом копировать информацию без изъятия самих носителей информации. Однако при буквальном понимании данной нормы участие специалиста при этом не требуется, либо его участие является необязательным, что, по нашему мнению, неверно, так как в первую очередь следователю необходимы познания в области информационных технологий, и технические ошибки могут повлечь утрату, уничтожение данных либо их части.

³ Апелляционное постановление № 22К-277/2019 от 6 мая 2019 г. по делу № 22К-277/2019 [Электронный ресурс] // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/NrthYTdmYhU5/> (дата обращения: 02.09.2021).

⁴ Зигура Н. А. Компьютерная информация как вид доказательства в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Зигура Надежда Анатольевна. – Челябинск, 2010. – 234 с. ; Лыткин Н. Н. Использование компьютерных технологий в расследовании имущественных преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Лыткин Николай Николаевич. – Москва, 2007. – 24 с.

Более того, это не согласуется с требованиями других частей этой статьи, из которых следует, что специалист нужен. Также неясно, является ли этот специалист сотрудником данной организации либо приглашён следователем из другой организации, кто предоставляет носитель информации, на который она будет скопирована. Отсутствует в законе и указание относительно участия понятых.

Изучение следственной практики подтверждает, что участие специалиста в ходе обыска и выемки ранее, до внесения изменений, о которых шла речь вначале, решалось следователем самостоятельно с учётом принципа состязательности и необходимости для следственного действия, что вызывало недоверие со стороны защиты относительно достоверности доказательств, полученных без участия специалиста. Осмотр предметов без участия специалиста также не противоречит требованиям статьи 177 УПК РФ. Однако при обращении в суд в соответствии со ст. 125 УПК РФ и обжаловании подобного рода процессуальных действий следователя они признавались судом законными, не требующими отмены.

Московский областной суд в качестве суда апелляционной инстанции рассмотрел апелляционную жалобу заявителя на решение Красногорского районного суда в связи с отказом в удовлетворении жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ и пришёл к следующим выводам. Заявитель, являясь представителем интересов одного из участников уголовного судопроизводства, не согласился с решением суда о признании законным производства обыска и изъятия в ходе него электронных носителей информации путём распечатывания с электронной почты нескольких документов без участия специалиста. Специалист не принимал участия и в осмотре электронного носителя информации. При этом заявитель обосновывал свою жалобу тем, что право на тайну телефонных, телеграфных, почтовых и иных отправок может быть ограничено на основании судебного решения. Следователь производил обыск без такового. Однако суд первой инстанции признал действия следо-

вателя законными⁵. В другом подобном случае Приморский краевой суд, являясь судом апелляционной инстанции, также согласился с решением Фокинского городского суда Приморского края по результатам рассмотрения жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ, посчитав решение законным и обоснованным. Вместе с тем представитель заявителя – адвокат – обжаловал в Фокинский городской суд, затем в Приморский краевой суд законность действий оперуполномоченного уголовного розыска, изъявшего в ходе обыска в жилище электронные носители информации – ноутбук, USB-накопители и переносный жёсткий диск. Предметом обжалования явилось отсутствие защитника в ходе обыска и отсутствие специалиста, что, по мнению защитника, явилось нарушением требований ещё предыдущей редакции ч. 9.1 ст. 182 УПК РФ. Суд в своём решении указал о том, что участие специалиста необязательно в связи с тем, что копирование информации не проводилось⁶.

Анализ ст. 164.1 УПК РФ и ч. 9.1 ст. 82 УПК РФ и ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ (в предыдущей редакции, утратившей силу 27 декабря 2018 г.) позволяет утверждать, что ст. 164.1 УПК РФ повторяет текст исключённых положений закона о производстве их изъятия в рамках обыска и выемки и не содержит чёткого указания на необходимость обязательного участия специалиста в следственных действиях, связанных с изъятием либо копированием информации, содержащейся на электронных носителях. На практике этот вопрос разрешается с учётом требований статей, определяющих порядок производства конкретных следственных действий – обыска (ст. 182 УПК РФ), выемки (ст. 183 УПК РФ), осмотра (ст. 176, 177 УПК РФ) и ст. 170 УПК РФ, определяющей порядок участия понятых.

По преступлениям, перечисленным в п. 3.1 ст. 164 УПК РФ (в сфере предпринима-

2016 г. по делу № 22-5524/2016 [Электронный ресурс] // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/tpquFilS6TbN/> (дата обращения: 02.09.2021).

⁶ Апелляционное постановление № 22-5674/15 22К-5674/2015 от 24 сентября 2015 г. по делу № 22К-5674/2015 [Электронный ресурс] // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/mcLt94ndnd0/> (дата обращения: 02.09.2021).

⁵ Апелляционное постановление Московского областного суда № 22-5524/2016 22К-5524/2016 от 9 августа

тельской деятельности) изъятие электронных носителей информации возможно только в рамках следственных действий, требующих судебного решения (п. 2 ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ). Одно из условий, допускающих изъятие электронных носителей по указанной категории преступлений – назначение судебной экспертизы (п. 1 ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ), однако данная норма неприменима без положений п. 2 ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ – изъятие информации, содержащейся на электронных носителях, возможно только по судебному решению, то есть прежде чем будет назначена судебная экспертиза по уголовному делу, необходимо производство одного из следственных действий, требующих судебного решения (ч. 2 ст. 29 УПК РФ). В том случае, когда следователь располагает знаниями, соответствующим образованием и технической возможностью самостоятельно произвести изъятие информации, содержащейся на электронных носителях информации, либо самих носителей, а также копирования информации, он вправе

не приглашать специалиста. В тех случаях, когда специалист необходим, в качестве этого участника следственного действия может принимать участие лицо, имеющее специальное образование, в том числе и из сотрудников полиции (например, эксперт-криминалист, состоящий в штате). В Следственном комитете РФ подобные действия может выполнить следователь-криминалист. Однако заключение о невозможности копирования информации в соответствии с ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ должен дать специалист. Его заключение не имеет установленной формы, не установлены и критерии его оценки. Вместе с тем полагаем целесообразным заносить заключение в протокол следственного действия. Полагаем, что в ст. 164.1 УПК РФ необходимо внести изменения и уточнить вопрос об обязательном участии специалиста. Представляется, что ч. 3 ст. 164.1 УПК РФ необходимо дополнить текстом следующего содержания: «Участие специалиста при копировании информации является обязательным».

Список литературы

1. Химичева О. В., Андреев А. В. Цифровизация как тренд развития современного уголовного процесса // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 3. – С. 21–23.
2. Ендольцева А. В., Ендольцева Ю. В. Информационные технологии: неизбежный путь дальнейшего развития уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 3. – С. 37–40.
3. Воробей С. Н. Проблемы правовой регламентации и процессуального порядка изъятия электронных носителей и копирования содержащейся на них информации // Полицейская и следственная деятельность. – 2021. – № 2. – С. 26–31.
4. Ендольцева Ю. А., Трегубов И. С. Проблемы применения электронных доказательств в уголовном процессе / Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития : сборник научных трудов IX ежегодной Всероссийской конференции / под ред. О. В. Химичевой. – Москва: Академия управления МВД России, 2020. – С. 38–40.
5. Тутынин И. Б. Использование информационных технологий при применении мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера / Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития : сборник научных трудов IX ежегодной Всероссийской конференции / под ред. О. В. Химичевой. Москва: Академия управления МВД России, 2020. – С. 172–176.
6. Григорьева Н. В. Основные тенденции определения уголовно-процессуального доказывания // Закон и право. – 2020. – № 9. – С. 96–99.
7. Васюков В. Ф. Особенности изъятия электронных носителей информации при производстве следственных действий: новеллы законодательства и проблемы правоприменения // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – № 2 (10). – С. 8–14.

8. *Осипенко О. Л., Гайдин А. И.* Правовое регулирование и тактические особенности изъятия электронных носителей информации // Вестник Воронежского института МВД России. – 2014. – № 1. – С. 156–163.

9. *Костенко Р. В., Петрова О. А.* Проблемы изъятия электронных носителей информации в отечественном уголовном процессе // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2021. – № 1. – С. 62–67.

10. *Старичков М. В.* Об участии специалиста в изъятии электронных носителей информации / Криминалистика в условиях развития информационного общества (59-е ежегодные криминалистические чтения) : сборник статей Международной научно-практической конференции. – Москва: Академия управления МВД России, 2018. – С. 285–287.

References

1. *Himicheva O. V., Andreev A. V.* Cifrovizciya kak trend razvitiya sovremennogo ugovnogo processa // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2020. – № 3. – С. 21–23.

2. *Endolceva A. V., Endolceva Yu. V.* Informacionnye tekhnologii: neizbezhnyj put' dal'nejshego razvitiya ugovnogo sudoproizvodstva // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2020. – № 3. – С. 37–40.

3. *Vorobej S. N.* Problemy pravovoj reglamentacii i processual'nogo poryadka iz'yatiya elektronnyh nositelej i kopirovaniya sodержashchejsya na nej informacii / Policejskaya i sledstvennaya deyatel'nost'. – 2021. – № 2. – С. 26–31.

4. *Endolceva Yu. A., Tregubov I. S.* Problemy primeneniya elektronnyh dokazatel'stv v ugovnom processe // Ugovnoe sudoproizvodstvo: sovremennoe sostoyanie i strategiya razvitiya. Sbornik nauchnyh trudov IX ezhegodnoj Vserossijskoj konferencii pod red. O. V. Himichevoj. – Moskva: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2020. – С. 38–40.

5. *Tutynin I. B.* Ispol'zovanie informacionnyh tekhnologij pri primenении mer ugovno-processual'nogo prinuzhdeniya imushchestvennogo haraktera / Ugovnoe sudoproizvodstvo: sovremennoe sostoyanie i strategiya razvitiya. Sbornik nauchnyh trudov Sbornik nauchnyh trudov IX ezhegodnoj Vserossijskoj konferencii pod red. O. V. Himichevoj. – Moskva: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2020. – С. 172–176.

6. *Grigor'eva N. V.* Osnovnye tendencii opredeleniya ugovno-processual'nogo dokazyvaniya // Zakon i pravo. – 2020. – № 9. – С. 96–99.

7. *Vasyukov V. F.* Osobennosti iz'yatiya elektronnyh nositelej informacii pri proizvodstve sledstvennyh dejstvij: novelty zakonodatel'stva i problemy pravoprimeneniya // Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra. – 2019. – № 2 (10). – С. 8–14.

8. *Osipenko O. L., Gajdin A. I.* Pravovoe regulirovanie i takticheskie osobennosti iz'yatiya elektronnyh nositelej informacii // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. – 2014. – № 1. – С. 156–163.

9. *Kostenko R. V., Petrova O. A.* Problemy iz'yatiya elektronnyh nositelej informacii v otechestvennom ugovnom processe // Yuridicheskij vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2021. – № 1. – С. 62–67.

10. *Starichkov M. V.* Ob uchastii spetsialista v iz'yatii elektronnykh nositeley informatsii / Kriminalistika v usloviyakh razvitiya informatsionnogo obshchestva (59-ye yezhegodnyye kriminalisticheskiye chteniya) : sbornik statey Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Moskva: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2018. – С. 285–287.

Статья поступила в редакцию 29.09.2021; одобрена после рецензирования 30.10.2021; принята к публикации 07.12.2021.

The article was submitted September 29, 2021; approved after reviewing October 30, 2021; accepted for publication December 07, 2021.